

ОДИНОКИЕ И ЛИШНИЕ

(Ек. Леткова: Повести и рассказы, т. I и II. Ее же: "Без фамилии" ("На славном посту"))

"Курьер", 1901 г., No 173

"Я - раба твоя, навеки твоя: ради тебя я готова решиться на все, отречься от всего остального мира, с тобой я пойду на самый край света, с тобой разделю опасности, горе и смерть" - с такими восклицаниями героини старинных романов и повестей, драм и поэм неизменно обращались к "избранникам" своего сердца. И эти патетические восклицания полны глубокого исторического смысла: от них веет духом тех времен, когда европейская женщина переживала первый фазис своего развития, когда она не видела света вне области семейных отношений, когда она могла действовать и совершать подвиги лишь в союзе с мужчиной, лишь в качестве преданного ему оруженосца, когда союз с мужчиной для нее, на самом деле, составлял "все".

Принадлежать мужчине - вот в чем видела тогда исключительную цель своей жизни европейская женщина. И на протяжении многих столетий принадлежала исключительно мужчине и заботам семейного очага, европейская женщина старых времен воспитывала в себе чувство полной несамостоятельности. Это чувство легло в основание ее психической деятельности. От этого чувства европейская женщина долго не была в состоянии отделаться и тогда, когда перед ней открывались новые "пути", когда она вступила на поприще самостоятельной борьбы за существование. К анализу этого чувства очень часто любят возвращаться наши писательницы. Потерявшие под собой всякую историческую почву, это чувство, тем не менее, продолжает зачастую вторгаться в душевный мир героинь новейшей "женской" литературы, продолжает руководить их действиями, переродившись в инстинктивную потребность кому-нибудь принадлежать, от кого-нибудь зависеть в своих действиях, кому-нибудь слепо приносить себя в жертву.

О могуществе перерожденного чувства особенно много говорит г-жа Ек. Леткова.

В ее произведениях фигурирует целый ряд "новых" женщин, устраивающих свою жизнь не на тех устоях, на которых покоилось положение женщин в старину. Героиня романа "Мертвая зыбь" Елена Бармина ненавидит "мещанские" идеалы; ей кажется душной атмосфера сытой, обеспеченной, семейной жизни, сводящейся к "мелким" интересам, мелким расчетам и изредка к "мелким" столкновениям и мелкой борьбе. Она расходится со своим мужем - красивым, блестящим, душевно уравновешенным, самодовольным гвардейским офицером. В то же время, стремление сорвать с себя все путы рутинной жизни заводит ее слишком далеко; страх пород "мещанским" застоєм заставляет ее видеть опасности там, где их вовсе нет: развивавшаяся среди той общественной обстановки, которая подарила столько разочарований прогрессистам-народникам, Елена не уверовала в "истину семидесятых годов"; напротив, в народнических начинаниях усмотрела только проявление "мещанского" духа и тиранию рутинной мысли. Она отвернулась от матери, звавшей ее на служение "народу", и пошла на встречу черствому эгоисту, эстету Львову, надеясь, в его объятиях, забыть "землю, заботы и мелочи жизни". С не меньшей энергией против "мещанского" ограниченного существования восстает генеральская дочь Марина Снопина (в повести "Чудачка"), проникнутая самыми искренними альтруистическими чувствами и стремлениями, скорбящая, за всех обездоленных и угнетенных, мечтающая о помощи голодающим, решающаяся бросить светское общество и ехать на служение народу в деревенскую глушь. Но в своем протесте Марине приходится преодолевать иные препятствия, чем Елене Барминой: Марина ведет борьбу . исключительно с "предрассудками" своей родни, и эта борьба носит менее бурный характер: Марина ограничивается спорами с матерью и вспышками негодования, не идущими дальше резких упреков и обличений в "пустоте и бесцельности" жизни. Героиня рассказа "Лишняя" не довольствуется чисто филантропическими порывами Марины. Софья Николаевна Ловцева, жена видного педагога, преподавателя классической гимназии, отдалась интересам "идейной" жизни, явилась убежденной сторонницей прогрессивного учения шестидесятых-семидесятых годов. Убедившись в том, что ее муж не может быть ее товарищем по убеждениям, она сочла необходимым немедленно расстаться с ним, покинула его и своих двух дочерей и соединила свою судьбу с судьбой любимого ею человека - одного